

ГЕСТИЯ ФИЛОЛАЯ И КОСМИЧЕСКАЯ ДУША
ПЛАТОНА: ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Пифагорейский космос определен центром — Гестией (космическим огнем), вокруг которого вращается весь космос. Такое устройство мы обнаруживаем, прежде всего, у Филолая (А16): «Филолай (помещает) огонь посередине вокруг центра, который он называет Гестией Вселенной, домом Зевса, матерью и алтарем богов, связью и мерою природы». Гестия оказывается центром всего космоса. Однако Гестия не просто математический (геометрически) центр мира, но, прежде всего, его онтологический центр. Согласно Стобею (А16) «кроме того, они принимают и другой огонь, расположенный выше всего и служащий объемлющим. Первый по природе — центральный огонь, вокруг него кружатся в хороводе десять божественных тел, небо и планеты, за ними Солнце, под ними, под ними — Луна, под ней — Земля, под ней — противоземля (Антихтон), а после них всех — огонь Очага, занимающий центральное положение». В пифагорейской традиции Гестия занимает главное — сущностное место совсем не случайно. Она является истоком, из которого истекает огонь порождающий все видимые тела и объемлющий затем весь Космос. Такая пифагорейская модель (!?) мира находит весьма любопытные переклички с современной космологией. Однако, это тема отдельного разговора. Более интересным оказывается другой исторический факт.

* Павленко Андрей Николаевич — канд. филос. наук, ст. научный сотрудник Института философии РАН (Москва).

Хорошо известно, что Платон связывал понятие Гестии с сущностью мира (Кратил 401 b–e), что тоже неявно указывает на античную интуицию понимания «центра» мира как центра метафизического. Но если внимательно просмотреть основной космологический (и пифагорейский по духу) диалог Платона — «Тимей», то будет обнаружено странное молчание Платона по вопросу о месте и роли Гестии в «правдоподобной космологии», излагаемой пифагорейцем Тимеем. В чем причина? С моей точки зрения, вполне оправданной может выглядеть следующая интерпретация это «странного зияния».

Естественный вопрос, который возникает у всякого читателя «Тимея», может звучать так: почему Платон, будучи в момент написания «Тимея» пифагорейцем, вообще ничего не говорит о Гестии и ее роли в устройстве Космоса? На первый взгляд этот вопрос выглядит безнадежным. Однако при внимательном рассмотрении проблемы на месте Гестии мы обнаруживаем ее искусно сработанную копию, правда, уже из другого «материала», который придает этой копии неповторимое своеобразие в отношении к пифагорейскому оригиналу. Обратимся к самому Платону: «Тело [космоса] было сотворено гладким, повсюду равномерным, одинаково распространенным во все стороны от центра, целостным, совершенным и составленным из совершенных тел. В его центре построивший дал место душе, откуда распространил его по всему протяжению и в придачу облек ею тело извне» (Tim. 34b). Сравним эти слова Платона с утверждением Филолая о Гестии во фрагменте A16. Гестия (огонь) и космическая Душа Платона находятся в центре. Они же одновременно и объемлют космос извне и они же им управляют. Создается впечатление, что Платон одушевляет Гестию

или, наоборот, придает космической Душе гестиальные качества, то есть делает ее в собственно платоновском (кратиловском) понимании Гестии — «сущностью» Космоса. То, что семантически пифагорейская Гестия трансформируется у Платона в космическую душу, нетрудно показать, сравнив качества одной и другой:

Гестия — огонь Филолая	Космическая душа Платона
Находится в центре (A16; B7)	Находится в центре (Tim. 34b)
Космос начал образовываться из центра (B8; B17)	Бог распространил душу по всему протяжению космоса (34b)
Гестия образовалась до начала Мира (A16)	Душа космоса была создана богом раньше тела космоса (Tim. 34c–35b)
Огонь Гестии облакает космос извне (A17)	Бог Облек тело космоса душой извне (34b)
Гестия дает вращение десяти божественным телам космоса (A17)	Душа правит космосом (345c–d)

Как видим, сходство обнаруживается по многим существенным пунктам. Это сходство позволяет с известной осторожностью утверждать, что, во-первых, геоцентризм Платона был весьма двусмысленным, а во-вторых, признать за платоновской космической душой — если, конечно, приведенное сравнение справедливо, — космологическое правоприметство от пифагорейской Гестии.